

НДС и работа с «однодневками»: когда суд на стороне налогоплательщика

В последнее время налоговые органы особенно строги в отношении налогоплательщиков, которые, по их мнению, совершают фиктивные сделки. Помимо того, что страдают они сами, налоговики все чаще пытаются наказать их контрагентов за не проявление должной осмотрительности. Обычно это реализуется через отказ в вычете НДС, доначисление налогов, наложение штрафов. Зачастую компаниям удается отстоять свою добросовестность в суде. Рассмотрим интересный случай из судебной практики Двенадцатого ААС (дело №А06-4229/2016), когда добиться отмены санкций компании удалось в том числе и из-за формального подхода к своим обязанностям самих налоговиков.

Суть дела

По результатам выездной проверки ИФНС доначислила компании НДС и выставила штрафы. Причиной послужило подозрение чиновников в том, что спорные сделки были осуществлены только «на бумаге», а в реальности поставка не производилась. К тому же поставщик организации проявлял признаки «однодневки».

На такие выводы налоговиков натолкнули некоторые факты о деятельности поставщика инспектируемой компании:

- представитель его руководства занимал аналогичные должности во множестве других юридических лиц;
- адрес из печати в накладных не совпадал с тем, который был указан в ЕГРЮЛ;
- контрагент неоднократно «мигрировал», то есть менял ИФНС;
- он не располагал основными средствами, которые были необходимы для осуществления деятельности, а также не имел в штате сотрудников;
- за ним числились налоговые нарушения — непредставление деклараций и неуплата налогов за анализируемые периоды;
- в городе, из которого поставщик отгружал продукцию, у него не было обособленных подразделений.

Проанализировав движение денежных средств этого контрагента, инспекторы пришли к таким выводам: практически все поступления покидали расчетные счета в течение 3 последующих дней, после чего обналичивались через карточные счета физических лиц. Кроме того, инспекторы заподозрили, что сопроводительные письма разных поставщиков второго уровня были составлены на одном и том же компьютере — они имели одинаковое форматирование и стиль изложения.

Итак, все вышеизложенные факты относятся к деятельности поставщика проверяемой компании. Должна ли она нести ответственность за действия своего

контрагента? Инспекторы ФНС посчитали, что должна, ведь прежде, чем заявлять о вычете, компании следовало удостовериться в том, что контрагент уплатил НДС.

Сила доказательств

Налоговики предположили, что контрагент компании участвовал в схемах ухода от налогов и обналичивания денежных средств, однако не удосужились представить никаких реальных доказательств. Суд отметил, что специалисты ИФНС не инициировали экспертизу документов, не запросили у участников сделки «первичку» и регистры документов, подтверждающие подписание спорных счетов-фактур. Налоговикам не удалось доказать ни одного факта, который бы свидетельствовал об отсутствии реальной деятельности поставщика или невозможности ее ведения. Что же касается анализа движения денежных средств, то цепочка контрагентов до конца проверена не была, поэтому говорить о «серой» схеме неуместно. Отсутствие поставки по оспариваемым сделкам и взаимосвязь между компанией и контрагентом налоговики также доказать не смогли.

А вот налогоплательщик, напротив, представил все необходимые документы, в том числе правильно оформленные счета-фактуры, на основании которых заявлялся вычет НДС. Компания подтвердила, что выбор контрагента был сделан на основе информации из Интернет-каталога. Чтобы убедиться в добросовестности поставщика, перед заключением сделки были запрошены учредительные и иные регистрационные документы, в том числе подтверждающие полномочия руководства. Тем самым организация смогла показать, что проявила должную осмотрительность в выборе партнера.

Мнение арбитров

В результате суд посчитал рассуждения инспекторов ИФНС неубедительными. На субъекты хозяйственной деятельности не возложена обязанность проверять, находится ли потенциальный контрагент по юридическому адресу и платит ли он налоги. Что касается последнего — это и вовсе забота налоговой службы, и инспекторы не имеют права перекладывать ее на налогоплательщиков. Отсутствие оборудования, транспорта и сотрудников, которые необходимы для выполнения условий договора, не говорит о том, что компания не может выполнить свои обязательства. Ведь ничего не мешает ей временно привлечь все необходимые ресурсы: арендовать помещение и транспорт, нанять для выполнения условий договора временных исполнителей или стороннюю организацию. Да, контрагент не подал декларации и не уплатил налоги в рассматриваемом периоде, но это свидетельствует лишь о том, что он недобросовестно исполнил свои обязанности налогоплательщика. Однако из этого не следует, что он заключал фиктивные сделки, и уж тем более, что сама компания, проверку которой осуществляли налоговики, получила необоснованную налоговую выгоду, заявив о вычете НДС по сделкам с этим контрагентом.

Что касается недостоверных сведений, которые присутствовали на печатях в накладных, то, по мнению судов, быть основанием для отказа в вычете НДС они также не могут. Ведь основным документом для его заявления является счет-фактура, оформленный в соответствии со статьей 169 НК РФ. Говорить о невозможности вычета уместно в том случае, если документ оформлен с нарушением требований этой статьи, которые мешают точно определить поставщика или покупателя, предмет договора или его цену, ставку или сумму НДС к уплате. Допустим, если в счете-фактуре неверно указано наименование товара или его стоимость, то вычет по такому документу принят не будет. В данном же случае таких нарушений не было. Налоговики апеллировали лишь к тому, что подписи в документах были проставлены неустановленными лицами, однако доказать это не удалось.